

Ни дня без любимой работы

ДАВИДУ БАДРИДЗЕ — 85 ЛЕТ

НАШ СОБЕСЕДНИК — ИЗВЕСТНЫЙ ОПЕРНЫЙ ПЕВЕЦ И ПЕДАГОГ, НАРОДНЫЙ АРТИСТ ГРУЗИНСКОЙ ССР, ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР, ПРОФЕССОР ДАВИД БАДРИДЗЕ, КОТОРЫЙ СЕГОДНЯ ОТМЕЧАЕТ СВОЕ 85-ЛЕТИЕ И 60-ЛЕТИЕ АРТИСТИЧЕСКОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

— Давид Георгиевич, вы с детства мечтали о профессии певца!

— Я родился в Кутаиси, в семье врача. У нас не было никого, кто бы выступал в театре, правда, отец, который окончил Московский университет, очень любил оперу и был ее завсегдатаем. Хотя, кто знает, может быть эта его любовь передалась и мне. Еще в Кутаиси я учился игре на скрипке, а вот в хор меня не приняли, заявив, что нет голоса. В Кутаиси я окончил гимназию, а затем уехал в Тбилиси и поступил в университет, на медицинский факультет.

Но голос у меня, к всеобщему изумлению друзей и знакомых, все же появился, и он понравился моему товарищу Левану Мачавариани, учившемуся в консерватории по классу скрипки, который и посоветовал, чтобы меня прослушали. Так я стал заниматься с профессором Багамиром Корсовым, первым своим педагогом по вокалу.

А потом я учился у профессора Е. А. Вронского. В эти годы я все больше и больше увлекался оперой, с упоением слушал Вану Сараджишвили и Сандро Иншавили. И в 1925 году я дебютировал в Тбилисском оперном театре в «Риголетто» Верди. Начался для меня день дебюта с провала в первом акте и закончился аплодисментами зрителей в последнем. Но именно партия Герцога, которая принесла мне тогда столько огорчений, стала затем для меня самой любимой, и пел я ее всегда с большим удовольствием и радостью.

— Именно в это время вы встретились с Горьким!

— Да, Алексей Максимович прибыл в Тифлис проездом из Италии. В честь великого писателя был устроен концерт, на котором я пел грузинские песни. После моего выступления Горький тепло поблагодарил меня.

— Лето 1928 года занимает особое место в вашей творческой судьбе...

— В этот год группа молодых актеров нашего театра совершила турне — Украина, Московская область и Ленинград. Большой успех сопровождал нас на Украине.

В Москве я встретился с великим Станиславским, к которому у меня было рекомендательное письмо от К. Марджанишвили. Константин Сергеевич тепло принял меня, а после прослушивания сразу же сообщил, что меня берут в театр. И все же, сколь ни лестно было это предложение, я не согласился, очень уж ограничен был музыкальный репертуар театра.

— А как в дальнейшем складывалась ваша творческая судьба?

— В 1934 году я получил приглашение в Свердловский оперный театр имени Луначарского, а надо заметить, что на его сцене в разное время пели М. Рейзен, И. Козловский, А. Пирогов и другие известные певцы. Это был интересный и насыщенный период, я выступал в «Травиате», «Лоэнгрине», «Сказках Гофмана» и других спектаклях. В Свердловске я проработал два сезона.

А потом получил приглашение на два дебютных спектакля в Большой театр. И я был зачис-

лен в труппу этого прославленного коллектива.

Моими партнерами по сцене были В. Барсова, Е. Шумская, Е. Катульская, М. Максакова, С. Лемешев, И. Козловский, А. Пирогов, М. Михайлов и многие другие прославленные певцы. В Большом театре я спел почти все партии лирического тенорового репертуара в операх «Фауст», «Риголетто», «Севильский цирюльник», «Евгений Онегин», «Князь Игорь», «Демон», «Борис Годунов», «Садко» и других.

— Имея огромный опыт выступлений на оперной сцене и концертной эстраде, вы вполне закономерно обратились к педагогической и режиссерской деятельности.

— Наверное, всегда приходит время, когда ты свои знания и опыт должен передать молодым. В 1951 году я стал преподавать в училище, а затем и в Институте имени Гнесиных.

А через десять лет я вернулся в Тбилиси, чтобы преподавать в консерватории. Здесь я встретил уже в качестве педагогов моих друзей и партнеров по оперной сцене. В 1972 году мне было присвоено звание профессора, а мои ученики по Тбилисской консерватории, где я проработал до 1978 года, поют в оперных театрах Тбилиси и Кутаиси. Мне хотелось бы вспомнить один факт из творческой биографии. Это работа во Вьетнаме, куда я приехал в 1959 году. Многие зарубежные специалисты заявляли, что во Вьетнаме не может быть поставлена европейская опера. Но я, пораженный необычайной музыкальностью этого народа, придерживался другого мнения, и горжусь, что оказался прав. В прекрасном здании театра в Ханое, построенном еще французами, 50 лет не было никаких спектаклей. И вот на его сцене должны были запеть герои оперы Чайковского. Сколько пришлось прослушать молодых певцов, чтобы отобрать из них талантливых, а для этого мы выезжали в города и села страны. Постановка оперы, к которой мы все с энтузиазмом приступили, потребовала больших усилий.

20 мая 1961 года состоялась премьера — успех спектакля превзошел все наши ожидания, а я и сегодня с большим уважением вспоминаю вьетнамских артистов, моих учеников, их поистине титанический труд.

...Давид Георгиевич Бадридзе прожил долгую и интересную творческую жизнь. И хотя годы все-таки берут свое, он и сегодня не может без работы, полон новых планов. По утру он спешит в Центральный детский музыкальный театр, где занимается с вокалистами, готовит с ними новые оперные партии, а также с любителями пения из певческой школы при Центральном Доме работников искусства СССР, отдает много времени общественной деятельности. И поздравляя Давида Георгиевича от имени всех читателей газеты «Заря Востока» с юбилеем, мы желаем ему успеха в его благородном деле, крепкого здоровья и счастья.

Беседу вел
Виталий ЦЕРЕТЕЛИ.